8. Гонится ли прошлое за нами?

Шихору хотелось что-нибудь сказать той, что сидела за решёткой, но она не могла решить, как к ней обратиться.

Похоже, даже в таком небольшом посёлке, как Джессилэнд, всё же нужна тюрьма. Здание, в котором они находились сейчас, видимо, выполняло именно такую функцию.

Окон не было, и помещение освещали лишь лучи заходящего солнца, просачивающиеся через дверь, которую они, входя, оставили открытой.

Деревянные решётки отделяли коридор с земляным полом от трёх камер. Две камеры справа, одна слева.

В первой камере по правую руку находился Энба. Его единственную руку примотали к корпусу и спутали ему ноги. В дальней камере справа сидела Шуро Сетора, тоже связанная по рукам и ногам. В левую камеру поместили серого няа, Киичи.

Киичи спал, свернувшись в клубок. Энба стоял в центре своей камеры. Сетора сидела, опираясь спиной о стену и глядя в противоположную. Шихору, смотрящую на неё по другую сторону решёток, она не удостоила и взгляда.

– Эм… – Шихору наконец заговорила, но обращаясь не к Сеторе, а стоящему рядом Джесси, – Почему… Почему вы посадили вот так только их?

– Из осторожности, конечно, – Джесси погладил свой заросший бородой подбородок, – Она из семьи Шуро, так что я не удивлён, что она некромант и привела с собой голема плоти. Но в то же время она и дрессировщик няа… Это подозрительно, и может быть опасно. Няа, несмотря на свой внешний вид, страшные создания. По приказу дрессировщика они могут совершить что ему угодно – даже убить.

Сетора фыркнула.

Джесси слабо улыбнулся и прикоснулся к решётке.

– Что смешного?

– Столько болтовни, но в итоге ты всё равно ничего не знаешь ни про нас, ни про наших няа.

– Нет, потомок беглецов из Кузен, – отвечал он, – Я знаю про вас всё. Наверное, даже больше чем вы знаете о себе сами.

Сетора повернулась к ним. Выражение её лица не изменилось, но Шихору всё же почувствовала, что та удивлена.

– Ты… Ты не простой бывший солдат добровольческого корпуса.

– Просто немного изучал историю, – сказал Джесси, – Вы используете няа для всего. Даже выводите таких, что предпочитают питаться только мясом орков. Няа – разумные существа, но лишены совести и морали. Воспитанные нужным образом они способны совершать самые жуткие поступки без малейшего сожаления. В этом они похожи на големов. Твой народ – мастера скрываться, прятаться и изобретать инструменты для убийства. А также использовать их.

– Нашу страну уничтожили, а нас изгнали из наших земель, – сказала Сетора, – Нам пришлось выживать.

– Это понятно и заслуживает сочувствия – как по мне. Но ты же понимаешь, что я не могу заставить себя сразу тебе поверить. Кроме того, твой народ и сам ведь никому не верит, так? Потому вы и прячетесь в Тысяче Лощин.

– Когда напали на нашу родину, нам не помог никто, – возразила Сетора, – Как мы можем доверять другим?

– Иначе говоря, вы избрали для себя путь изоляции. И как я могу доверять тем, кто не хочет и пытаться сосуществовать с другими? Вы с лёгкостью изгоняете даже одного из вас, если он нарушает законы.

– Я бросила деревню.

– Но ты, родившаяся в доме Шуро, но решившая разводить няа и без того всегда была изгоем, верно?

– Эм!.. – выдавила наконец Шихору, больше не в силах молча наблюдать.

Джесси перевёл взгляд своих голубых глаз на неё. Что-то не так с глазами этого мужчины, что-то неправильное. А может, не только с глазами – скорее, со всем его лицом.

Как будто бы если снять с его лица кожу и мускулы под ним, то откроется новое лицо, совсем другое. Его лицо не выглядит маской, но и не производит впечатления настоящего.

– Сетора-сан всегда добра к своим няа, – нерешительно проговорила Шихору, – Она ни за что не прикажет им делать то, что вы говорите… наверное. Нет, я уверена… Мы, конечно, не так давно вместе… Я, наверное, не имею права даже называть её товарищем. Сетора-сан и сама, наверное… не думает обо мне так. Но всё же… Но всё же, она много раз выручала нас… Я мало что знаю о Скрытой Деревне, но Сеторе-сан я доверяю.

– Понятно, – Джесси взялся за подбородок и чуть склонил голову набок, – Ты, я вижу, мягкосердечна. О, не пойми это как сарказм. Я совершенно искренен. Мне нравятся девушки вроде тебя. О, ты можешь это не так понять. Это не влечение, просто положительная оценка. Как по мне.

– Спасибо…

– Ты прямолинейна, но не беспечна. Это тоже хорошо. Ну, да ладно… – Джесси постучал тыльной стороной ладони по деревянной решётке, – Я по-прежнему не доверяю ей. Стараюсь вести эту игру осторожно. Скучно ведь когда не принимаешь дело всерьёз, так?

– Игру?.. – Шихору нахмурилась.

– Решу потом, как с ней быть. Пойдём, Шихору.

Джесси, поманив Шихору за собой, зашагал к выходу.

Шихору посмотрела на Сетору. Та снова упёрлась взглядом в стену. Похоже, будет нелегко добиться того, чтобы Сетора увидела в Шихору товарища.

Она последовала за Джесси наружу. Уже почти стемнело, вокруг не было ни души. Должно

быть, жители посёлка готовят ужин. Из труб домов поднимался дым печей.

– Итак, Шихору, ты осмотрела Джессилэнд, – заговорил Джесси пока они шагали, – Что думаешь?

Кузака отправили заниматься физическим трудом. Юме увёл с собой из деревни один из «зелёных плащей». Мэри присматривала за Харухиро. Сетора, Энба и Киичи сидели в тюрьме.

Шихору же взял с собой Джесси. Они обошли поля, побывали в домах жителей, в загонах для скота и складах, осмотрели колодец, оросительные каналы, водяную мельницу и другие места. Джесси отвечал лишь на простые вопросы, например – «Это водяное колесо?»

– Что я думаю… о чём?

– Думаешь, вы смогли бы жить здесь?

– Тут тихо… – Шихору опустила голову, подбирая слова, – И мирно. И здесь поддерживается порядок, так что… Если у нас будет пища и вода, мы смогли бы тут жить.

– Это да, разумеется. Но просто жить скучно, а?

– Да… Наверное.

– Ты была в добровольческом корпусе, так что должна понимать. Не так просто отказаться от настолько захватывающего образа жизни. Ну, как по мне.

– Я… Мне, наверное, больше подходит мирная жизнь.

– А мне надоело, – кивнул Джесси, – Надоело? Нет, не так. А как? Устал? Не уверен в точности, что я тогда чувствовал. Но всё же я ушёл из корпуса, бросил товарищей и остался один. Одиночное путешествие, туда куда меня заведут ветер и мои причуды. Куда глаза глядят – так говорят в Японии, да?

– Эм-м… Японии?

– Ты же японка, верно? Из Японии. Хотя, ты ведь не можешь этого знать.

– Я не…

Ноги Шихору остановились сами собой. Её окатило странное чувство, как будто она забыла нечто важное.

Это случалось уже не в первый раз – такое бывало и раньше. Шихору уже потеряла счёт моментам вроде этого.

Она слегка тряхнула головой. Казалось, она потеряет сознание, если двинется слишком резко. Где?.. Где я?..

Джессилэнд.

Поселение в горах.

Гримгар?

Что это за место?

Вдали раздалось карканье какой-то похожей на ворону птицы.

Она терпеть не могла ворон – они её пугали.

Если она несла с собой сладости, эти птицы иногда пытались их отобрать.

Они знали, когда у людей есть что-то вкусное.

Когда ей доводилось идти по городу вечером, она, оборачиваясь, всегда видела за спиной свою тень – пугающе длинную. Этот вид заставлял её невольно пуститься бегом. Но как бы долго она ни бежала, ничего не менялось. Оборачиваясь, она опять видела тень. Тень преследовала её всюду. Этого, конечно, и стоило ожидать – ведь это её собственная тень, но она пугалась.

Пугалась вопреки всякой логике.

– Ты всегда такая трусиха, Шихору, – усмехался кто-то.

Кто это сказал?

Не знаю.

Не помню.

Забыла.

О тебе.

Обо всём.

Вообще о том, что был такой человек.

Где?

Когда?

Где-то не здесь?

Это же…

О…

Я не знаю.

Я не знаю. Не знаю.

Не знаю. Не знаю. Не знаю.

– Я… – Шихору закрыла лицо обеими руками.

Не знаю. Не знаю. Не знаю. Не знаю. Не знаю. Не знаю.

– Что? О чём я?..

– Ты в порядке? – спросил мужской голос.

Шихору ощутила руку на своём плече.

Она подняла голову.

Казалось, голубые глаза мужчины ясно мерцают в подступающих сумерках.

– В по… порядке… – выдавила Шихору, – Я… Что я сказала? Только что?..

– «Не знаю», – ответил Джесси, – Только это. Ты твердила «Не знаю».

– Я… не знаю.

– Не тревожься об этом, – сказал Джесси, – Это нормально.

– Нормально?

– Ты наверняка не понимаешь, о чём я говорю. Просто всё так как есть. Если что-то кажется бессмысленным, сколько бы ты об этом не думала, то лучше просто не брать в голову, так?

– Бессмысленным… – пробормотала она.

Джесси присел на корточки.

– Верное. Бессмысленно, – прошептал он ей на ухо, – Япония. Токио. Синдзюку. Акихабара. Ты забудешь всё, что произойдёт дальше, после того как услышишь эти слова. Не знаю, как это работает. Ничего не поделаешь – ну, как по мне. Ты забудешь даже про то, что что-то забыла.

Шихору казалось, будто её мозги спутываются.

Воспоминания.

То, что всплывало в её памяти.

Это всё в её голове.

Воспоминания, какую бы форму они не принимали, запечатлены где-то в её мозгу.

И слова Джесси касаются этих мест. Словно за её воспоминания взялась и тянет пара пальцев.Выворачивает, а после ломает. Или перемещает куда-то ещё.

Но воспоминания должны оставаться там, где они есть. Если Джесси тронет их, они перестанут быть воспоминаниями.

Это не может быть правдой.

Но ведь Джесси сейчас прошептал что-то ей на ухо. Но что?

Он что-то сказал.

xx.

xx.

хх.

ххх.

Хххх.

Ххххх.

Ххх■■■■.

■■■■■■■■.

■■■■■■■■■.

– Нет.

Не знаю.

Не знаю.

Не знаю.

– Шихору, – сказал он, – Ты тоже пришла в Гримгар из Японии, так?

Япония.

Ххххх.

■■■ния.

Пришла?

В Гримгар.

– Через ту башню, что никогда не открывается…

Через?

Через башню, что никогда не открывается. Башню, что хххх хххх. ххххх что ■■■■■ ■■■■■. ■■■■■ ■■■■■ ■■■■■ ■■■■■.

– х.

Башня. Через ту башню.

– Эм… Кто-нибудь знает, где мы? – спросил чей-то голос.

– Эм… К-кто нибудь?..

…Это была она?

– …знает? Что это за место?

Спрашивать было бесполезно.

Никто ничего не сказал.

Никто не знал.

Они не знали.

– Ты тоже увидела красную луна, да? – спросил Джесси, – Что ты подумала, когда впервые увидела красную луну?

…Луну.

Красную… луну.

Так и было. Она увидела красную луну. Луна была красной, и Шихору ахнула против воли.

– Не знаю, как это устроено, – сказал Джесси, – Но вы все забыли. Как и я до некоторого времени. Это было совпадение.

– Совпадение?

– Понимаешь, кое-что случилось. Что именно… Это личное, и не касается тебя напрямую, так что это неважно. Как бы то ни было, несколько необычных обстоятельств совпали, я вспомнил и перестал забывать. Поразительно, правда?

– Вы… знаете? – проговорила Шихору.

– Правду? В смысле, знаю ли я, как всё на самом деле? Не уверен. По крайней мере, проверить я никак не могу. Может, всё, что я знаю, это просто моя собственная фантазия. Во всяком случае, как по мне, это - факт, и это всё, что я могу сказать.

– Что… вы такое? – прошептала она.

– Я?

Джесси отстранился и подмигнул.

– Джесси Смит. Солдат добровольческого корпуса.

Теперь он говорил с нарочитым акцентом. Обычно в его речи не было ничего странного. Он говорил бегло, лишь временами немного неправильно ставил ударение.

А ещё добавлял это своё «Как по мне».

– Как по мне.

Шихору, кажется, слышала это уже несколько раз. Совершенно незачем это говорить. Это просто такая фразочка-паразит? Шихору это раздражало.

«Как по мне»

– Это место… Которое вы называете Джессилэнд… Что это такое?

– Игра, – Джесси выпятил грудь, широко распахнул руки и крутанулся вокруг себя, – Что до жанра то я больше предпочитаю FPS или RPG, но против симов тоже ничего не имею. Я создал

этот посёлок с нуля.

– F?.. R?.. Симы?.. Что?

– Есть народ, который называют гумо, – продолжал Джесси, – На орочьем это что-то вроде «полукровка». Попросту говоря, этим словом называют детей от вынужденных связей людей и представителей других рас с орками, а также потомков этих детей.

– То есть… Обитатели Джессилэнда…

– Именно. Они все гумо.

– Эти… гумо… Их притесняют?

– А ты быстро схватываешь. Это хорошо. Да, ты права – орки притесняют гумо. И довольно жестоко. Дело в том, что орки высоко ценят узы крови. Их обычаи сейчас уже не так строги как раньше, но принадлежность к клану по-прежнему важна. Ты ведь знаешь, что такое клан?

– Общие предки и общая фамилия… так?

– Да, верно.

Джесси внезапно зашагал, и Шихору заторопилась за ним вслед.

– Орки часто похищают и насилуют женщин из других кланов, чтобы распространять свою кровь и укреплять свой клан. Наверное, это плохая тема для разговора с девушкой.

– Нет… Ничего страшного.

– Когда был создан Союз Королей и Кузен, Ишмаэл, Нананка, Аравакия, а также земли эльфов и дварфов, были атакованы, орки вели себя так, как поступали всегда. Люди всегда считали их дикарями или зверями, обращали их в рабство и держали в клетках на потеху, так что в этом наверняка была и месть. Я честно не уверен, что стоит рассказывать о таком девушке, но наверняка убийство мужчин и надругательство над женщинами было отличным способом выместить злобу. Но к общему удивлению оказалось, что люди, эльфы и дварфы способны скрещиваться с орками.

– Появились дети, – сказала Шихору.

– Да, в этом и дело. Никто, скорее всего, этого не ожидал. Это как кошки с собаками – млекопитающие, четвероногие, с хвостами, и могут даже спариться, если захотят. Хотя, сомневаюсь, что они когда-нибудь хотят. Неважно, это возможно. Но потомства у них не будет никогда. А две собаки могут быть сколь угодно разные – даже чихуахуа и сенбернар, у них всё равно будут щенки.

– Чихуахуа?

– Крошечная собачка. Очень мелкая порода. А сенбернары очень большие. Разница в размерах просто невероятная. Даже близкие виды вроде тигров и львов могут скрещиваться – но потомство будет бесплодно. Но что насчёт людей, эльфов, дварфов и орков?

– Вы сказали – «дети и потомки этих детей»…

– Да, верно, сказал. Гумо могут размножаться между собой. И, наверное, могут иметь детей с

орками и людьми тоже. Понимаешь, Шихору? Это означает, что люди, эльфы, дварфы и орки очень близки друг к другу.

– Как собаки, которые могут сильно отличаться?..

– Поразительно, правда? Разошлись ли они в ходе эволюции? Или их гены получились похожими случайно? Или их создали похожими? Как бы то ни было, все эти расы родственны. Они как одна семья. Хотя, конечно, обычно с близкими родственниками этим не занимаются – прости, наверное это дурно прозвучит – но если вдруг брат и сестра ощутят влечение друг к другу и займутся сексом, им ничто не мешает. Они могут, если захотят. И у них появятся дети.

Джесси, разговаривая, размашисто жестикулировал. Видимо, он всегда так делает, когда его захватывает тема разговора. Наверное, привычка.

И всё же, откуда он столько знает? Он вспомнил и перестал забывать. Вот что сказал Джесси. Что он имел в виду?

Значит ли это, что и Шихору знала всё это, но потом забыла?

Она забыла то, что знала. Вот почему слова Джесси звучат как что-то совершенно новое.

Джесси, тем временем, продолжал говорить, плавно и без запинок:

– Появление на свет множества гумо стало для орков большой неожиданностью и позором. Многих просто выбросили как мусор, пока те были ещё младенцами – и я могу понять, почему. Гумо несли в себе кровь ненавистных оркам людей, эльфов и дварфов. Но убивали не всех. Орки не такие дикари, какими привыкли считать их люди. Многим гумо позволили жить – но, конечно, те не могли рассчитывать на равные с орками права. Если ты отправишься в любой орочий город, то повсюду увидишь гумо. Они занимаются любой грязной работой, получают пищу, которую дают скоту, но ухитряются выживать. Они уродливые, грязные, вонючие, и если приблизятся к орку, не выказывая должного почтения, то на них либо наорут, либо прогонят прочь пинками. Их жизни ничего не стоят, они существуют лишь по снисхождению орков. Вот что такое обычные гумо. В них, разумеется, нет ни капли достоинства. Тебе жаль их, Шихору?

– Внешне они выглядят иначе, но они не так уж и сильно отличаются от нас… – медленно проговорила Шихору, – Я так думаю.

– Ты права. Внешний вид гумо довольно специфичен. Их телосложение, пожалуй, нечто среднее между орком и человеком. Они не так уж далеки от людей. Говоря в общем, они примерно на том же уровне интеллекта, что и орки с людьми. Если их учить, они научатся чему угодно. Гумо, живущие в орочьих городах, жестоки, коварны и ленивы. Но это, несомненно, влияние той среды, в которой они существуют. Если гумо, живущим в моём Джессилэнде, дать десять, они попытаются вернуть вам одиннадцать или двенадцать. Как будто бы они не успокоятся, пока не отблагодарят вас большим, чем то, что получили. Среди них, конечно, есть свои горячие головы, но им достаточно пары дней взаперти, чтобы раскаяться и вести себя смирно. В общем, они послушны и трудолюбивы. Короче говоря, идеальные крестьяне. Ими легко управлять, но, с другой стороны, немного скучно.

– И поэтому… вы хотите, чтобы мы… тоже жили здесь?

Джесси согнулся от хохота, но не ответил.

Через некоторое время они вышли из посёлка. По обе стороны тропы простирались поля.

Солнце уже село.

– Шихору, – Джесси остановился.

– Да?.. – Шихору коротко выдохнула и непроизвольно крепче сжала посох.

– Та твоя необычная магия. Где ты этому научилась?

Этот мужчина, похоже, любопытнее всех на свете. Он любит узнавать новое. Шихору предполагала, что рано или поздно ей зададут этот вопрос. Она сама тоже хотела кое-что узнать.

– Вы нейтрализовали мою магию Магической Стрелой, – ответила Шихору, – Я никогда ничего подобного не видела. Да и вы… Вы непохожи на Волшебника.

– Потому что я не волшебник, – Джесси пожал плечами, – Как по мне.

Ну вот опять.

Это его «как по мне».

Джесси повернулся к ней.

– Можешь попробовать её ещё раз? Эту твою магию. Хочу посмотреть ещё раз, вблизи.

– Я ведь могу попытаться напасть на вас.

– Вообще-то этого я и хочу. Всё в порядке, убить меня не так-то просто. Ты же не дура и понимаешь это, да?

– Дарк.

На зов Шихору отворилась незримая дверь, и он появился. Нет, двери не было – он всегда был тут. Правильнее, наверное, сказать, что элементали вездесущи, но невидимы. Даже Шихору, Волшебница, не может их видеть.

Духи стихий. Элементали. Странно, но в Гильдии Магов так и не объяснили, что они на самом деле такое. Но они определённо существуют, их можно почувствовать, а их сила проявляет себя в виде магии. Когда Шихору со всей определённостью продемонстрировали это, и когда она получила возможность попробовать магию самостоятельно, ей оставалось лишь поверить.

Некие сущности – элементали – действительно есть. Насколько понимала теперь Шихору, они, скорее всего, не имеют определённой формы. Альв, Канон, Фарц, Даш – все эти разновидности не существуют.

Скорее всего, они совершенно отличаются от того, что люди называют живыми существами. Невидимые и неосязаемые. Здравый смысл подсказывает, что это всё равно что не существовать. Элементали отличаются даже самим способом своего существования.

Измерение, в котором существуют элементали, параллельно тому измерению, где находится Шихору и все остальные живые существа. Волшебники способны призвать элементаль на свою сторону, создать точку соприкосновения.

Обычно это делается с помощью элементальных глифов. Волшебник концентрируется на

образе определённого элементаля, произносит нужное заклинание и притягивает этого элементаля к себе. Шихору твёрдо верила в это. Нужно следовать по пути тех, кто прошёл перед ней, по пути, намеченному и проложенному первыми Волшебниками, и тогда она сможет использовать ту же магию, что и они. Такова была сущность магии, которой её учили в Гильдии, секрет магической науки.

Дарк появился в чёрном вихре, принял форму морской звезды и повис над плечом Шихору.

Призывая элементаль на свою сторону Шихору придавала ему человекоподобный вид. Создать такой образ оказалось проще всего. Дарк не способен общаться с людьми, но было во многом удобно представлять, что он на это способен.

– Занятно. Как магия призыва, – Джесси вычертил пальцем элементальные глифы, – Малик Эм Палук.

Магическая Стрела.

В воздухе на уровне груди Джесси появился светящийся шар.

Большой.

Сначала он был маленьким, как обычная Магическая Стрела, но вырос в размерах.

Рассуждая, опираясь на то, чему учат в Гильдии, Шихору не нашла бы объяснения этому эффекту. Если следовать определённой процедуре, должен получаться определённый результат. Вот что такое магия. И поэтому в Гильдии учат создавать правильные заклинания правильным путём.

Но этот трюк по сути своей то же самое что и Дарк. Это способ, которым Джесси призывает элементаль в наше измерение, способ дать выход его силе. А способ Шихору – Дарк. Джесси достигает похожего с помощью Магической Стрелы. Внешний вид разный, но и то и другое – элементаль.

– Вперёд, Дарк.

Дарк полетел прямо вперёд с тихим воем. Шихору не сдерживалась. Дарк ускорялся, нёсся прямо на Джесси.

Тот лишь едва заметно улыбнулся. Он сделал правой рукой толкающее движение, и шар света пришёл в движение.

«Повернись», – тут же пожелала Шихору.

Дарк, летевший по прямой, сменил направление. Направо. Поворот не был резким, но Дарк ушёл от столкновения с шаром света. Он обогнул его по дуге и снова полетел к Джесси.

Джесси сказал – можешь попытаться напасть, так что Шихору попыталась. Но это не сработало. Она и не ожидала, что сработает.

Как и ожидалось, Магическая Стрела тоже сменила курс.

Она ударила Дарк.

На мгновение шар разгорелся ярче, потом налетел ветер – не по горизонтали, а сильный

восходящий порыв. Шляпа чуть не слетела с головы Шихору, ей показалось, что её саму вот-вот подхватит ветер.

Шар света поглотил Дарк, но тут же исчез и сам – возможно, точнее будет сказать, что они поглотили друг друга.

Шихору не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Она знала, давно знала. С самого начала.

Подобный пламени, обжигающий Альв.

Подобный ледяным кристаллам, морозный Канон.

Подобный молнии, электрический Фарц.

Подобный комку чёрных водорослей, теневой Даш.

Четыре типа элементалей. Они повсюду. Они питаются силой души Волшебника, чтобы воплотить её в виде магии.

– Я не Волшебник, – произнёс, опустив глаза будто извиняясь, Джесси, – Но, по определённым причинам, если можно так сказать, могу колдовать. Шихору. Кто был твоим учителем в гильдии?

Шихору наконец смогла перевести дыхание.

– Мастер Ёрка.

– Ёрка. О-о, стала Мастером, значит? Впечатляет, она ведь должно быть ещё совсем молода.

– Но базовое обучение я прошла у Мастера Сараи.

– Это очень опытный Волшебник, – прокомментировал Джесси.

– Мастер Ёрка сказала, что… Что уроки Мастера Сараи со временем станут для меня бесценным сокровищем. Пусть даже сейчас я их и не поняла… Но со временем пойму.

– Понятно, – Джесси кивнул, – Кстати, она сказала что-нибудь о причинах, по которым первое заклинание, которое изучает каждый Волшебник, это Магическая Стрела?

Магическая Стрела. Это заклинание не относится ни к Альв, ни к Канон, Фарц или Даш. Тогда что это за элементаль? Шихору смутно помнила как задавалась этим вопросом во время базового курса.

– Нет… Ничего конкретного.

– Ясно. Значит, ничего не подсказывая прямо, она всё же дала тебе ключ.

– Ключ…

Шихору сжала посох. Её руки… Нет, всё её тело дрожало.

…Ключ. Точно.

Ей дали ключ с самого начала.

Ей оставалось лишь вставить его в скважине, повернуть, отпереть дверь и войти. Но она просто носила его в кармане, не заботясь даже о том, чтобы рассмотреть. В каком-то смысле Мастер Сараи и Мастер Ёрка сказали ей всё.

Шихору же пошла самым окольным из возможных путей. Она не считала, что её усилия были напрасны, но догадайся она раньше, то в прошлом могла бы сделать что-нибудь в ситуациях, когда ничего сделать не смогла. Когда её товарищи оказывались в беде, Шихору могла бы протянуть руку помощи.

Я дура.

Я бесполезная идиотка.

Впрочем, она и так всё это знает. Она сумела стать лучше, так что лучше не думать о своей бесполезности – но крепко держать это в уме.

Она ничтожество. И поэтому должна трудиться изо всех сил и никогда не останавливаться. Стоит позволить себе передышку, и, возможно, она уже не сможет продвинуться вперёд снова.

Шихору запрокинула голову, сделала глубокий вдох. И посмотрела на Джесси.

– Вы сказали… Вы не Волшебник.

– Сказал.

– Но откуда вы так много знаете?

– Это долгая история.

– Я совсем не против долгой истории.

– О, ты не поняла? – Джесси склонил голову набок, – Я пытался выразить это уклончиво. Наверное, стоило сказать прямо.

Иными словами, он не хочет говорить. Видимо, это значит, что он не намерен рассказывать Шихору эту историю.

Наверное, всё-таки лучше ему не доверять. Он даже не перевязал рану после Удара в Спину от Харухиро, и у него слишком много тайн. Он похож на человека, видимо, когда-то был солдатом добровольческого корпуса, а ещё много знает об Ортане. Но он не человек в том же смысле, что Шихору и её спутники – по крайней мере, сейчас. Не стоит об этом забывать.

Сейчас ей остаётся лишь слушаться его. Не сопротивляться, стараться заслужить его доверие, если возможно, и ждать возможности. Но тогда…

– Кстати, Шихору.

– Да?..

Если вести себя слишком покорно, это будет выглядеть неестественно и он её разгадает. Сеть из лжи неизбежно разорвётся. Она постарается быть честной насколько сможет и обманет в самом главном. Но удастся ли? Она сделает это, неважно, насколько это будет сложно.

Намерения Джесси остаются загадкой, но он водил Шихору с собой весь день. Если он намерен держать её при себе, то у неё будет шанс втереться в доверие.

– Что? – спросила она.

– А ты чертовски роскошно выглядишь.

– А?..

– Интересно, без одежды ты смотришься ещё лучше?

– Ха?..

Джесси говорил что-то странное. Шихору задумалась.

Ах вот он про что.

Осознание испугало её, она в панике отпрыгнула назад.

– М-м-моё т-т-тело в-вовсе н-н-не красиво, я п-п-просто т-т-толстуха! В-вам с-совсем не п-п-понравится, я н-н-не могу вам его п-п-показать!

– Шучу, — Джесси рассмеялся, – А ты очень забавная, знаешь ли.

– Ш-шутите…

Ах да. Шутка. Точно. Ну конечно шутка. Само собой. Кому вообще захочется смотреть на её отвратительное, неуклюжее тело? Не то чтобы Шихору собиралась что-то показывать Джесси. Хотя это и пустяк, но она не может. Ни за что.

Это была шутка. Но точно ли он шутил? Этому мужчине нельзя доверять. Откуда ей знать, что он не какой-нибудь маньяк, готовый запустить свои когти пусть даже не в Шихору, но в кого-нибудь, на кого он положит глаз?

– П-простите, – Шихору откашлялась, – Мне неловко… Что я приняла всё всерьёз.

– Всё нормально. Но если ты не против, то я в общем-то только за.

– Н-не то что я н-не против… Хотя…

– Шучу, сказал же.

– Джесси… – пробормотала она.

– М? Ты что-то сказала?

– Нет… Ничего. Вам, должно быть, показалось.

– Правда? Могу поклясться, что слышал, как кто-то прошептал моё имя с таким кровожадным тоном…

Джесси вдруг развернулся на северо-восток. Шихору тоже посмотрела туда.

Кто-то шёл по тропинке через поля. Кто бы это мог быть?

Все гумо же закончили работу и вернулись в свои жилища. Уже стемнело.

Шихору всмотрелась. По тропинке на самом деле шагали две фигуры. Одна из них замахала рукой.

– Ня-я-а-а! Шихору-у-у-у!

– Юме! – Шихору помахала в ответ, – С возвращением! Всё в порядке?! Отлично!

– Юме вернулась! С ней всё чудесненько! А ты, Шихору?!

– А, у меня тоже! Всё хорошо, как видишь!

– О-о! Нятлично! То есть, нет, отлично!

– И правда!

– А остальные?! Всё хорошо?!

– Они тоже!.. – у Шихору вдруг заболело горло, она схватилась за шею рукой.

– Незачем так кричать, – Джесси рассмеялся, – Подойдёт поближе и наговоритесь вдоволь.

– И правда…

– Шихо-о-ру-у-у! Юме сейчас придёт!

– Незачем так спешить…

– А ну! Туокин, кто быстрее!

– Бежать тоже незачем…

Но теперь, когда Шихору не кричала, Юме, видимо, уже не слышала её слов.

Юме хлопнула своего спутника по спине, и они оба помчались со всех ног.

– А они поладили, – пробормотала Шихору.

Стоило бы уже привыкнуть, но Шихору всё-таки поражалась каждый раз. Как Юме удаётся так ладить со всеми, даже с представителями других рас? Шихору хотелось бы стать, как она. Юме сияет словно яркая звезда. В прошлом Шихору даже ей завидовала – и не в таком уж далёком прошлом.

Если подумать, то с момента их появления в Гримгаре не прошло и двух лет. Воспоминаний о том, что было до этого, у Шихору нет, но это же не значит, что она просто возникла из ничего. У неё была какая-то жизнь и до Гримгара – в этом она была уверена, так же как и в том, что она лишилась воспоминаний, которые у неё должны быть.

Но это также значит, что память об этих двух годах для неё драгоценна. Люди, которых она встречала, то, что она потеряла – Шихору хотелось обнять всё это и держать так долго, как возможно.

Юме обогнала сопровождавшего её гумо в зелёном плаще и вырвалась далеко вперёд.

– Шихору-у-у-у! – она подняла правую руку.

– А? Ч-ч-чего?!..

Смутившись и запутавшись поначалу, Шихору всё же ухитрилась переложить посох в левую руку и вытянуть правую.

– Юменян! – Объявила Юме, и ударила правой ладонью по ладони Шихору.

Раздался громкий хлопок. Шихору, испугавшись, против воли зажмурилась. Ладонь заболела, но ей отчего-то было приятно.

Юме тут же бросилась ей на шею:

– Ня-ха-ха-ха-ха! Шихору-у!

– Ай!

Шихору покачнулась. Но упасть она не успела – Юме подхватила её и крутанулась вокруг себя.

– Эй, эй!.. Ю-юме, упадёшь же!.. У меня голова кружится!..

– А! Тогда повертимся в другую сторону!

– Д-да не в этом дело!.. И-и покружимся, а не повертимся!

– Оу! Юме вознала, что ещё опять ошиблась!

– Узнала а не вознала!..

– Узняла, вот как! Молодец Шихору! Спасибо!

– Да «узнала», а не «узняла»! Юме, опусти, пожалуйста! Я не выдержу!..

– Оки! Оки доки! Оки доки доки оки! И-и-и стоп!

Юме прекратила кружиться, поставила Шихору на землю и тут же принялась тереться щекой о её щеку.

У Юме всегда была привычка обниматься с другими девушками команды, но это слишком даже для неё. Наверное после того, как она провела весь вечер с этим гумо, Юме соскучилась. Понимая это, Шихору не могла решиться попросить Юме перестать. Кроме того, от её прикосновений Шихору становилось как-то спокойнее.

Правда, она скорее умрёт со стыда, чем решится признаться об этом вслух. Шихору не так откровенна с собой как Юме.

К ним подошёл сопровождавший Юме гумо. Туокин, вроде бы? Юме, кажется, называла его так.

Туокин о чём-то разговаривал с Джесси. Это орочий, или какой-то собственый язык гумо? Как бы то ни было, Шихору не понимала ни слова. Но чувствовала – что-то не так.

Джесси скрестил руки на груди и уставился в небо, где начали появляться первые звёзды. Он

задумчиво наклонил голову набок. У Шихору появилось дурное предчувствие.

Она знала о своей привычке ожидать худшего даже когда всё шло хорошо. Шихору оставалось лишь надеяться, что её предчувствие порождено этим необоснованным пессимизмом.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3236435